

Евгений Всеволодович Балацкий –

доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований Финансового университета при правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН

Мобилизационная экономика в условиях санкций

Вряд ли имеет смысл доказывать, что Россия в очередной раз стоит на перепутье. Осложнение геополитической ситуации ставит очень остро вопрос выживания страны: либо Россия за 2-3 года налаживает масштабное импортозамещение и «раскручивает» внутренне производство, либо она окончательно скатывается в разряд зависимых и недоразвитых государств. На этот вызов необходимо адекватно реагировать. Однако реакция правительства страны пока далека от той, которую можно было бы признать по-настоящему конструктивной. Отсюда вытекает необходимость регулятивной альтернативы, которая могла бы в более полной мере учесть своеобразие нынешнего момента российской истории.

Старая риторика в новых условиях

Главная проблема нынешнего периода состоит в том, чтобы пра-

вильно определить, какие именно предприятия, что конкретно и в каком количестве будут производить для того, чтобы страна смогла освободиться от импорта. Без этого запустить нужное производство невозможно. Между тем «Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года», утвержденные председателем правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым 14 мая 2015 года, по-прежнему не предусматривают конкретных мер по стимулированию импортозамещения. Фактически идеология и риторика правительства РФ остались прежними – предполагается создать *комфортные условия* для производства, и оно *само* вырастет. Но при этом непонятно, где оно вырастет, в каких отраслях и в каком объеме. Однако это принципиальная ошибка – само производство в нынешних условиях не вырастет, его надо целевым образом *выращивать*. А такое возможно только в рамках

особой организационной модели развития — мобилизационной экономики.

Большая часть мер по созданию внутреннего производства грешит неконкретностью. Например, правительство РФ обещает реализовать дорожные карты развития приоритетных межотраслевых технологий — композиционные материалы, технологии нанофотоники, биотехнологии, информационные технологии и т.д. Важную роль в этом будут играть созданные технологические платформы. При этом игнорируется тот факт, что в странах Европы уже отказываются от не оправдавших себя технологических платформ, а главное, не называются субъекты, которые будут использовать нанофотонику, биотехнологии и т.п. технологические новинки. Более того, неясно, есть ли вообще в стране предприятия, которые способны встроиться в такого рода дорожные карты.

Не учтены властями и основные принципы институциональных преобразований в условиях кризиса, а именно — высокая скорость принятия

Нынешний кризис является первым классическим капиталистическим кризисом новой России, для которого характерно перепроизводство по всем основным товарным позициям за исключением импортных продуктов. С таким кризисом руководство страны еще не сталкивалось и бороться с ним не умеет.

эффективных решений, их оперативная реализация, жесткий контроль и неотвратимость персональной ответственности. Несмотря на кризис, порядок работы правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти остается неизменным. На этом фоне надо сказать, что федеральная власть сделала стратегическую ошибку, выбрав малый и средний бизнес в качестве главного драйвера новой модели экономического роста. По всем признакам экспортный потенциал малого и среднего бизнеса близок к нулю, а его импортозамещающие возможности просто неизвестны.

Сегодня в научной литературе развернулась большая дискуссия о специфике кризиса 2014 года. Видными идеологами нынешней либеральной политики российского правительства являются Владимир

Мау и Алексей Улюкаев, которые в своих работах подробно раскрывает специфику современного кризиса. Однако ими игнорируется его главная особенность, которая состоит в том, что нынешний кризис является *первым классическим капиталистическим кризисом* новой России, для которого характерно перепроизводство по всем основным товарным позициям за исключением импортных продуктов. С таким кризисом руководство страны еще не сталкивалось и бороться с ним не умеет. В сложившейся ситуации регулятор должен переходить от *реактивной* политики к *проактивной* стратегии, опирающейся на известный закон Жана-Батиста Сэя — предложение порождает свой собственный спрос. Иначе говоря, надо налаживать новое, нужное стране производство товаров, которые, появившись на

Все прошедшие годы страна и народ находились под прессом неадекватных регулятивных экспериментов со стороны властей. Главная ошибка большинства решений, принимаемых регулятором, связана с доминированием идеологии либертарианства.

прилавках магазинов, активизируют покупательную активность населения. Так происходит всегда во время капиталистических кризисов — в такие моменты спрос отсутствует, а потому он не может породить соответствующего предложения; ждать лучших времен можно сколько угодно. Несмотря на изменившуюся ситуацию, правительство продолжает линию на дальнейшую либерализацию экономики и устраняется от активного вмешательства в хозяйственную жизнь.

Экономическая политика в России: от пузыря к пузырю

Все прошедшие годы страна и народ находились под прессом неадекватных регулятивных

экспериментов со стороны властей. Главная ошибка большинства решений, принимаемых регулятором, связана с доминированием идеологии либертарианства. Постоянные попытки «освободить» рынок от контроля со стороны центральных органов власти в конечном счете приводили к *отраслевым кризисам* и необходимости слишком большого государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Тем самым либеральная идеология на протяжении многих лет порождала *локальные кризисы и неритмичное государственное регулирование*. Типичным примером неудачных либеральных экспериментов служит реформа высшего образования, которая до 2008 года основывалась на ли-

беральной идеологии с ее ошибочной целью достижения рыночного равновесия. В результате к 2008 году в стране надулся *образовательный пузырь* — с 1990 по 2008 год численность профессорско-преподавательского состава вузов увеличилась в 1,9 раза, число вузов — в 2,2 раза, а численность студентов — в 2,7 раза. За это же время численность занятых в стране уменьшилась на 6 процентов, численность населения — на 3,3 процента, а число школьников — на 32 процента. Тем самым высшая школа полностью оторвалась от реальной экономики, конечным результатом чего стал *бюджетный кризис* отрасли. Начавшееся с 2008 года сжатие численности персонала вузов привело к высвобождению за 2007–2012 годы 80 тысяч преподавателей. Тем самым на первом этапе развития отрасли имело место масштабное *дерегулирование*, которое и привело к надуванию

образовательного пузыря, а на втором — *гиперрегулирование*, принявшее в 2014 году характер обвала отрасли. Неудивительно, что такие процессы нанесли непоправимый урон качеству российского образования.

Параллельно в стране проявляют себя циклические диспропорции в профессиональной структуре кадров. Так, к началу 90-х годов в России доля инженеров в суммарной численности занятых в 3,5 раза превышала аналогичный показатель в США. Данный перекос вызвал стихийную «социализацию» образования, когда даже технические вузы начали готовить экономистов, юристов и управленцев. К настоящему моменту этот про-

Произошло надувание ипотечного пузыря со всеми вытекающими отсюда последствиями — к 2015 году в условиях кризиса многие клиенты банков оказались неплатежеспособными. Такой результат стал прямым следствием либеральной политики в отношении валютных ипотечных кредитов.

цесс достиг своего предела, в связи с чем снова запущен маховик «инженеризации» образования. И это на фоне того, что в стране нет фабрик и заводов, которые могли бы принять этих специалистов, нет конкретных планов по развитию промышленной сферы, в связи с чем уже сейчас можно констатировать, что многих сегодняшних студентов-инженеров в будущем ждет хроническая безработица. Аналогичный процесс развития был зафиксирован и в

сфере ипотеки. Еще 10 лет назад в России не удавалось запустить ипотечные механизмы, а соответствующий кредитный рынок фактически был парализован. Бесконечные попытки «разогреть» этот рынок привели к тому, что за 2008–2014 годы число выданных ипотечных кредитов выросло в 2,6 раза, объем ипотечных кредитов — в 2,9 раза, а задолженность по ипотечным кредитам — в 3,2 раза. Тем самым всего за 6 лет рассматриваемый рынок вырос пример-

Россия представляет собой экономику с внешнеэкономической дырой, из которой вытекает накапливаемый капитал, оставляя страну с массой обедневших людей и порождаемым этим фактом комплексом социальных проблем. В таких условиях традиционные рецепты либертарианской модели не работают.

но в 3 раза; рост выданных в 2013 и 2014 годах кредитов увеличивался на 31 и 30 процентов соответственно, охватив к 2015 году более 1 миллиона жителей страны. Результатом развития подобных тенденций явилось надувание ипотечного пузыря со всеми вытекающими отсюда последствиями — к 2015 году в условиях кризиса многие клиенты банков оказались неплатежеспособными. Такой результат стал прямым следствием либеральной политики в отношении валютных ипотечных кредитов. Так, в 2008 году только 1,6 процента рублевых ипотеч-

ных кредитов оказались в разряде просроченных, тогда как по валютным займам соответствующий показатель составлял 35,7 процента. В 2014 году данные пропорции только усугубились, приведя к отказу от валютного кредитования ипотечных программ. Однако охлаждение рынка спровоцировало новую волну по поддержке активности заемщиков — в 2015 году. Правительство РФ решило выделить бюджетные средств в размере 20 миллиардов рублей на субсидирование ставок по ипотеке. Тем самым бюджетные деньги расходуются на ини-

цирование очередного витка ипотечного пузыря.

Подобных примеров можно привести великое множество. Такое «засилье» российской экономики отраслевыми пузырями, надувание и сдувание которых почти не контролируется, приводит к росту хаотичности всех экономических и социальных процессов.

Новая мальтузианская ловушка как главная угроза

Построение экономики России на базе разрушенного социалистического строя привело к тому, что страна попала в специфический режим развития, который можно назвать «*новой мальтузианской ловушкой*», когда на фоне архаичного производства и растущего душевого дохода не

удается создать стимулы и возможности к внедрению новых технологий. До сих пор технологическое отставание остается самой острой проблемой российской экономики. Наметившийся с 2000 года рост производства оказался односторонним и неустойчивым, будучи полностью детерминированным состоянием нефтегазового сектора. Мировая история показывает, что человечество находилось в тисках мальтузианской ловушки около 10 тысяч лет с времен неолита. Попав в такое состояние, страна рискует надолго, если не навсегда, остаться в неэффективном состоянии со всеми вытекающими отсюда последствиями. В этом состоит главная опасность установившегося воспроизводственного режима.

Мировой опыт показывает, что выйти из мальтузианской ловушки Великобритании и другим передовым странам Европы удалось благодаря проведению в жизнь жесткой либеральной модели развития, что явилось основанием для применения этого идеологического и теоретического шаблона к России. Однако такая механистичная экстраполяция является не просто неправомерной, но и в корне ошибочной.

Разница между новой мальтузианской ловушкой, в которой оказалась Россия, и *классической мальтузианской ловушкой* состоит в разном состоянии рынков труда и капитала. (Вобщем суть мальтузианской ловушки, получившей свое название по имени Томаса Мальтуса, состоит в том, что любые технологические нововведения, ведущие к росту эффективности производства и уровня жизни населения, стимулируют рост рождаемости и тем самым аннулируют достигнутое улучшение ситуации.) Если Великобритания и стра-

ны Западной Европы в колониальный период получили возможность разгружать свои рынки труда за счет вывоза избыточной рабочей силы в колонии на фоне огромных прибылей и их аккумуляции внутри метрополий, то Россия сегодня не может избавиться от «лишних» рабочих рук на фоне постоянного катастрофического оттока капитала за пределы страны. Иными словами, выход из классической мальтузианской ловушки произошел в условиях *закрытого* (для вывоза) рынка капитала и *открытого* (для вывоза) рынка труда. В России наблюдается полная инверсия ситуации — *открытый* для вывоза рынок капитала и *закрытый* для массового вывоза рабочей силы рынок труда. Фактически речь идет о том, что Россия представляет собой экономику с внешнеэкономической дырой, из которой вытекает накапливаемый капитал, оставляя страну с массой обедневших людей и порождаемым этим фактом комплексом социальных проблем. В таких условиях традиционные рецепты либертарианской модели не работают. Тем не менее в российском истеблишменте до сих пор доминирует представление о том, что либеральная модель развития является единственно возможным и правильным способом конструирования национальной экономики.

Новая идеология: теоретические основы

Почему российские экономические власти упорствуют в своем пристрастии к либертарианству?

На наш взгляд, такая приверженность ортодоксальным взглядам во многом основана на банальном игнорировании последних достижений современной экономической мысли. Например, *эволюционная*

теория экономической политики, которая была создана в 2006 году академиком Виктором Полтеровичем и профессором Владимиром Поповым, недвусмысленно указывает на то, что методы регулирования должны принципиально различаться в зависимости от *стадии развития* национальной экономики. Никаких универсальных рецептов для стран, находящихся на разных этапах построения рыночной экономики, не существует и не может существовать. Весь мировой опыт показывает, что абсолютно все страны, достигшие значительных экономических успехов, использовали сложные стратегии, сочетавшие либеральные и мобилизационные принципы развития. Это Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Китай. Напомним, что в Южной Корее для предотвращения утечки капитала из страны с 1960-х годов на протяжении 20 лет действовала уголовная норма, согласно которой инвестор, нелегально вложивший за границей 1 миллион долларов, наказывался лишением свободы на срок не менее 10 лет или смертной казнью. На данном этапе своего развития Россия должна идти по этому пути. Попытка следовать упрощенным либеральным схемам лишь обостряет изъяны режима новой мальтузианской ловушки.

Опасность либертарианской модели состоит также в том, что она настраивает высший истеблишмент на первостепенное создание эффективных институтов, что может занять десятилетия, если не столетия. И лишь после этого народ вправе ожидать видимых экономических успехов. Между тем современная *теория институциональных ловушек*, созданная в России на переломе XX и XXI веков, утверждает, что экономический

рост сам выступает источником прогрессивных институциональных изменений. Таким образом, именно запуск производства является залогом успеха всей экономической модели, которая должна совершенствоваться по мере нарастания экономических успехов. Высокие темпы экономического роста «вырывают» систему из институциональной и технологической ловушек.

Более того, современная *теория реформ*, созданная совместными усилиями отечественных и западных экономистов, говорит о том, что для всестороннего экономического прогресса страна нуждается в достаточно длительном и устойчивом экономическом росте — высокие темпы роста (не менее 3–4 процентов в год) должны наблюдаться не менее 10–12 лет. Опыт показывает, что наличие такой траектории в начале XXI века позволило России преодолеть некоторые хронические проблемы, что давало надежду на последующий технологический и социальный прорыв. Однако сегодня экономический рост в стране снова прерван — во многом из-за внешних причин. Усложняющаяся геополитическая обстановка и обострение отношений России с США грозят сделать это прерывание неприемлемо длительным. Это новый глобальный вызов, перед которым стоит современная Россия. Ответом на него, на наш взгляд, должна стать *доктрина мобилизационной экономики*. Наметившийся в конце 2014 года кризис грозит не просто застоєм, но и активной рецессией. Многие сферы экономики уже подверглись кадровым рестрикциям. Если не обратить этот процесс вспять, то страна потеряет шанс на обретение своей экономической самостоятельности и идентичности. В этом контексте

все усилия должны быть перенесены на активизацию *внутренних* механизмов обеспечения экономического роста.

Мобилизационная экономика, ее сущность и востребованность

Либеральная модель экономики, помимо всего прочего, предполагает наличие максимально свободного рынка, на котором побеждает наиболее конкурентоспособный товаропроизводитель. Однако за последние 25 лет российское производство по большинству товарных позиций уступает иностранным производителям, в связи с чем отсутствие барьеров на рынке ведет к вытеснению отечественных предприятий и их замене иностранными компаниями. Изменить эту ситуацию в рамках либеральной модели принципиально невозможно, ибо нельзя повысить эффективность производства, не имея этого производства; нельзя производить хорошие товары, не производя никаких товаров. Весьма проблематично совершенствовать то, чего нет (то есть производства). Сдвинуться с мертвой точки можно только за счет продуманной *временной защиты* отечественного производителя от иностранной конкуренции и оказания ему *адресной финансовой и организационной помощи*. Это возможно только в рамках мобилизационной модели экономики. Экономическая составляющая мобилизационной экономики сводится к нескольким положениям.

1. *Определение конкретных точек роста* национальной экономики — фабрик, заводов и предприятий, способных обеспечить рывок в производстве стратегических товаров и услуг.
2. *Мобилизация материальных, финансовых и организационных ресурсов* для поддержки выбранных точек роста — предо-

ставление централизованной помощи стратегическим предприятиям.

3. *Обеспечение нормальной работы* точек роста — устранение иностранных конкурентов, охрана отечественного товарного рынка.

4. *Контроль конечных результатов* деятельности точек роста — ассортимента, количества и качества выпускаемой стратегическими предприятиями продукции.

5. *Высокая централизация принимаемых экономических решений* — мобилизация и последующее распределение ресурсов в направлении конкретных точек роста осуществляется из единого центра — антикризисного штаба.

В условиях международных санкций российская экономика должна обеспечить себя всем необходимым в течение максимум двух лет. На этот период и должны распространяться все мероприятия мобилизационной экономики. По мере нормализации ситуации программа мобилизационной экономики должна постепенно сворачиваться путем отказа от поддержки точек роста, которые к тому времени обретут конкурентоспособность даже по сравнению с лучшими иностранными производителями.

Таким образом, мобилизационная экономика должна стать тем *передаточным механизмом*, который позволит напрямую преобразовать разнообразные ресурсы страны в конечные товары и услуги. В дальнейшем активный экономический рост станет залогом последующих прогрессивных институциональных изменений.

Антикризисный центр планирования как основа новой модели развития

Задача построения мобилизационной экономики пред-

Здание Госплана СССР (на фото слева)

полагает создание своеобразного *антикризисного штаба* (далее – Штаб), в котором принимались бы все стратегические и оперативные экономические решения. Данный Штаб должен стать несущей организационной конструкцией мобилизационной экономики страны. Роль такой организации способно выполнить Министерство экономического развития (МЭР) РФ, деятельность которого должна претерпеть существенную перестройку.

Напомним, что в Советском Союзе главным ведомством страны был Госплан СССР, который в постсоветское время был преобразован в Министерство экономики РФ, а затем в Министерство экономического развития и торговли РФ – вплоть до нынешнего МЭР РФ. Это организационное ралли было вызвано отказом от административной системы планирования и пе-

Задача построения мобилизационной экономики предполагает создание своеобразного антикризисного штаба, в котором принимались бы все стратегические и оперативные экономические решения. Данный Штаб должен стать несущей организационной конструкцией мобилизационной экономики страны. Роль такой организации способно выполнить Министерство экономического развития РФ – структурный наследник Госплана СССР.

реходом к рыночным принципам управления экономикой. Однако перед лицом кризиса назрел поворот в обратную сторону – необходимо реанимировать плановые функции МЭР России и переходить к более активной политике управления структурой производства. Для этого в рамках МЭР и необходимо создать Штаб, который временно сконцентрировал бы все плановые функции и оперативные административные решения относительно реального сектора экономики. Для «запуска» мобилизационной экономики необходим

следующий комплекс мер.

Во-первых, надо определить *потребности в импортозамещающем производстве* федерального и регионального значения. Для этого должно быть проведено масштабное исследование российской экономики в разрезе основных производств для выявления степени зависимости от иностранных товаропроизводителей. Наиболее важные товарные группы должны составить *федеральный перечень потребностей*, менее важные – *региональный перечень потребностей*. Без проведения такого маркетинга невозможно

В части налогово-бюджетной политики необходимы радикальные изменения. Они касаются прежде всего проблемы превращения бюджета страны в активный инструмент структурной, инвестиционной и промышленной политики.

объективно оценить уровень угрозы со стороны международных санкций и возможного экономического эмбарго. Во-вторых, Штаб должен в самые сжатые сроки провести «полевую», то есть с выездом на конкретные производственные объекты, *инвентаризацию* российских предприятий на наличие у них возможностей к импортозамещению и несырьевому экспорту. Эта задача является первоочередной, так как перед лицом масштабного импортозамещения МЭР не имеет ясного представления о том, какие же именно отрасли и производства будут осуществлять таковое. Нет у МЭР и никаких оценок объема новых производства, его динамики и номенклатуры. Подобная инвентаризация позволит определить конкретные *точки*

роста российской экономики, то есть те предприятия, фабрики и заводы, которые в дальнейшем будут наращивать свое производство для осуществления запланированного импортозамещения. В случае отсутствия готовых производственных объектов для обеспечения страны стратегически значимой продукцией необходимо наметить создание новых предприятий и их конкретную географическую дислокацию.

В-третьих, требуется составление и утверждение специальной подробной *федеральной дорожной карты* в разрезе конкретных импортозамещающих производств – точек роста. В данном документе все намеченные мероприятия должны быть подробно расписаны по срокам и географии с указанием намеченных пара-

метров динамики планируемых объемов производства. Тем самым разработанная дорожная карта будет выступать в качестве плана-графика импортозамещения.

В-четвертых, федеральная дорожная карта импортозамещения должна быть дополнена специальным *планом поддержки*, в котором будут прописаны объемы финансовой, ресурсной и организационной поддержки всех импортозамещающих предприятий, вошедших в дорожную карту. Одновременно с этим в планах поддержки должны быть определены федеральные органы, курирующие соответствующие предприятия, и регламентирована *персональная ответственность* (включая уголовную) за реализацию намеченных планов как со стороны органов власти (чиновников), так и со стороны руководства предприятий (хозяйственников). Такие планы поддержки позволят запустить масштабные инвестиционные проекты в целях импортозамещения,

которые должны позволить в течение года-двух развернуть на территории России новые производства.

В-пятых, планы поддержки должны получить особое *нормативно-правовое сопровождение*, поскольку многие инвестиционные проекты предполагают принятие дополнительных правовых актов. Намеченные в планах поддержки меры позволят превратить нормативные документы не в сборники абстрактных призывов, а в руководство к действию.

В-шестых, необходимо организовать систему *подготовки кадров* для запускаемых импортозамещающих производств. Для этого необходимо произвести инвентаризацию персонала отобранных предприятий для выявления возможной нехватки отдельных специалистов и на этой основе разработать *план по подготовке и переподготовке кадров*, строго привязанный к дорожной карте импортозамещающих производств. В данном плане должны быть определены динамика подготовки специалистов разных профессий, заведения, в которых они пройдут обучение, и источники финансирования данных программ. При отсутствии отечественных кадров должны быть намечены масштабы приглашенных специалистов из-за рубежа и необходимые для этого затраты.

В-седьмых, Штаб должен организовать работу по обеспечению *взаимодействия с региональными администрациями* по подготовке и реализации региональных планов импортозамещения для товаров регионального значения. Данная работа возлагается на региональные агентства развития, которые созданы почти во всех субъектах Федерации и уже на протяжении нескольких лет ищут и запускают перспективные инвестиционные

проекты на своих территориях. В данном случае речь идет об оформлении поисковой работы в ясные *региональные планы* по производству местным бизнесом товаров-заменителей иностранной продукции. Региональные администрации должны отчитываться по этим планам непосредственно перед Штабом. Реализация указанной меры позволит подключить к крупным федеральным проектам малый и средний бизнес, который, помимо всего прочего, будет выполнять и функцию по обеспечению самозанятости населения в условиях ожидаемого роста безработицы. Состав Штаба должен быть таким, чтобы опираться на людей, имеющих опыт мобилизационных действий и разделяющих эту точку зрения. Помимо кадровых чиновников МЭР, туда должны войти директора крупных предприятий, которые положительно зарекомендовали себя на рынке.

Функции и полномочия Штаба должны быть весьма широкими. Именно этот орган должен взять на себя адресное «расписывание» больших сумм бюджетных денег, которые в настоящее время неэффективно расплываются на сомнительные нужды. Для примера приведем динамику траншей бюджетных денег для продвижения российских государственных университетов в мировые рейтинги вузов «Топ-100»: 2013 год — 9,0 миллиарда рублей; 2014-й — 10,5; 2015-й — 10,0; 2016-й — 12,5. В условиях международных санкций тратить такие средства на выполнение международных стандартов представляется не вполне оправданным. В этом смысле Штаб должен обеспечить функцию формирования инвестиционной составляющей государственного бюджета.

В качестве участников всех решений Штаб должен привле-

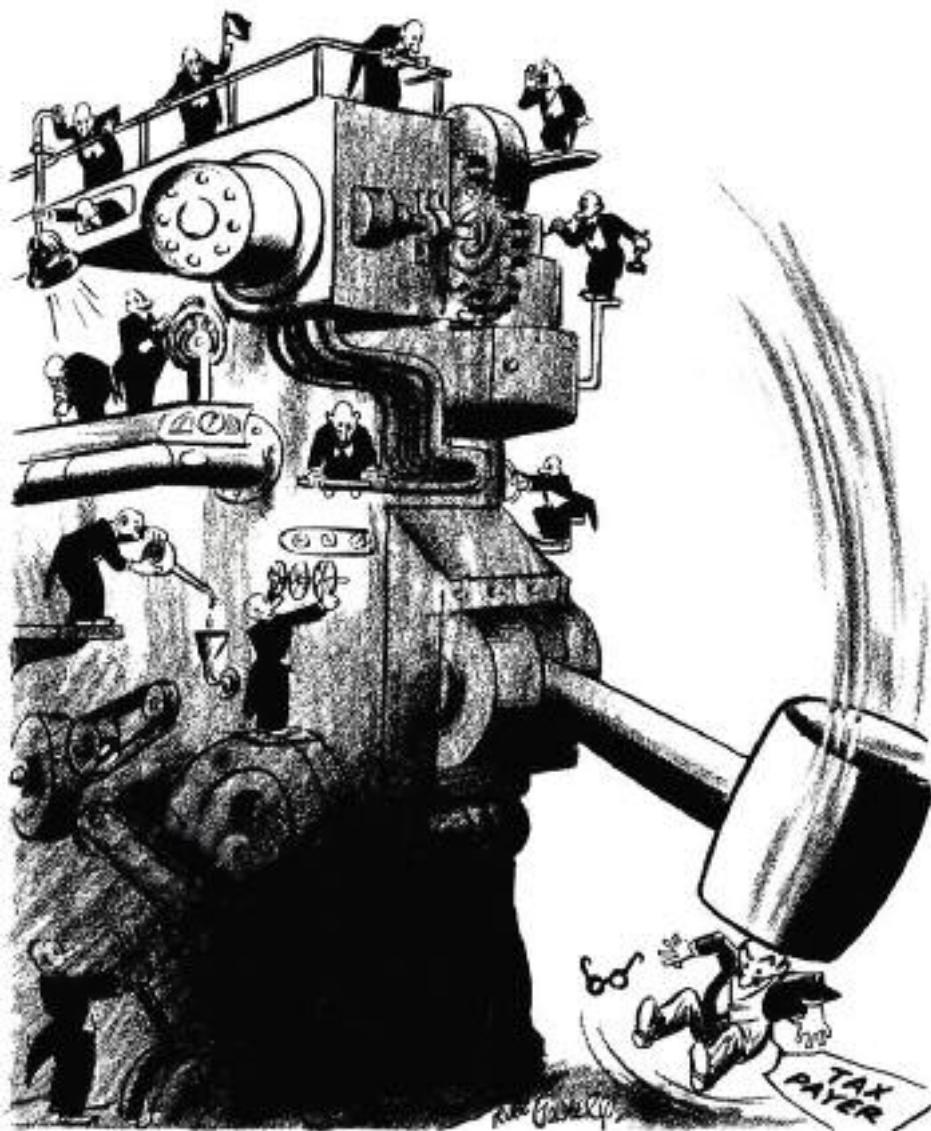
кать представителей отраслевых министерств — Минсельхоза и Минпрома — и работников из государственных компаний. Фактически министерские чиновники должны быть временно командированы на работу в Штаб. Тем самым новый орган будет выполнять свои функции, опираясь на готовый аппарат профильных отраслевых министерств. МЭР должно не только формировать план развития экономики в форме проектов, санкционированных Штабом, но и начать заблаговременную работу по поддержке этих проектов со стороны смежных производств и сетей сбыта в форме *индикативных планов*. Речь идет о том, что на мобилизационный период в 2 года Штаб должен доминировать в российской экономике.

Если указанные предложения будут реализованы, то вместо «ползучего» импортозамещения в стране появится хорошо очерченное ядро экономического роста.

Внешнеторговая политика и селективный протекционизм

Создание Штаба в качестве центра управления экономикой само по себе еще не решает проблемы эффективного разворачивания мобилизационной экономики. Для обеспечения действенности выбранного курса необходимо реформировать государственную политику по всем направлениям. Эта работа нам видится следующим образом.

Деятельность регулятора должна быть перестроена так, чтобы обеспечить комфортные условия отечественному производителю. Только в этом случае Штаб сможет выполнить свою миссию, а экономические субъекты сумеют проявить свою активность. Первым шагом на этом пути является признание ошибочно-

Необходимо введение прогрессивного подоходного налога. Налоговая шкала должна включать 4-5 дифференцированных ставок от 13 до 40 процентов.

сти решения руководства страны о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО). В настоящий момент данная акция не имеет никаких экономических оправданий: ресурсный экспорт не требует участия в ВТО, а российское производство глубокой переработки является менее эффективным по сравнению с зарубежными аналогами и тем самым порождает беспрепятственное проникновение иностранных товаров на российский рынок. В такой ситуации необходимо либо *де-юре* отказаться от

членства в ВТО, что в условиях международных санкций выглядит вполне оправданным, либо *де-факто* игнорировать свое членство в данной организации и проводить политику *ограниченного протекционизма*. Указанный принцип предполагает, что ограничения неравномерно действуют по трем направлениям — по товарным позициям, по странам происхождения товаров и по величине таможенных пошлин. Введение запретительных (очень высоких) импортных

пошлин должно распространяться на товарные позиции, определяемые на основе составленной Штабом *федеральной дорожной карты* в разрезе конкретных импортозамещающих производств. То есть то, что будет поддерживаться государством и производиться внутри страны, должно быть на некоторое время ограждено от деструктивной конкуренции со стороны иностранных производителей. Остальные товарные позиции могут либо вообще не ограничиваться импортными пошлинами, либо защищаться с помощью небольших тарифов. Штаб должен разработать список товаров с ограниченным регулированием импортными пошлинами. Одновременно должны быть приняты меры по реализации географических приоритетов — из некоторых стран мира импорт недопустим, из других — допустим с теми или иными ограничениями.

Подобные меры не противоречат современной международной практике. Например, сегодня в Индии на многие товарные позиции импорта действует ввозная пошлина в 150 процентов, а некоторое время назад эта величина была поистине баснословной — 450 процентов. Данный пример показывает, насколько бескомпромиссной может быть внешнеторговая политика стран, вставших на путь поддержки отечественного производства. Нет никаких серьезных причин, препятствующих России в условиях надвигающегося экономического кризиса и введенных международных санкций воспользоваться этим инструментом государственного регулирования.

Активная бюджетная политика

В части налогово-бюджетной политики необходимы ради-

кальные изменения. Они касаются прежде всего проблемы превращения бюджета страны в активный инструмент структурной, инвестиционной и промышленной политики. До последнего времени бюджетные инвестиции составляли около 5 процентов всех расходов бюджета. Тем самым бюджет страны преследовал чисто *тактические* цели по поддержанию нормального функционирования основных звеньев экономики. В нем была очень слабо представлена *стратегическая* составляющая, направленная на активизацию развития перспективных отраслей народного хозяйства. Предполагаемый структурный маневр в бюджетных расходах требует проведения в жизнь следующих принципов.

1. Увеличения доли *инвестиционной составляющей* в расходах консолидированного бюджета. Это может быть достигнуто за счет пересмотра политики пополнения бюджета внебюджетными ресурсами из Резервного фонда и перераспределения бюджетных средств между производственной и непроизводственной сферами. Целевой ориентир инвестиционной доли — 10 процентов, то есть необходимо увеличение бюджетных инвестиций примерной в 2 раза, что эквивалентно абсолютному приросту в 800 миллиардов рублей. Учитывая мультипликатор бюджетных инвестиций, эта сумма позволит резко увеличить долю накоплений.

2. Перехода к *дефицитному финансированию* бюджета с погашением дефицита за счет активизации долговых инструментов и Резервного фонда.

3. Увеличения доли *Фонда национального благосостояния*, используемой на кредитование инфраструктурных и стратегических производственных проектов, до 30 процентов от

его общей величины, то есть предполагается трехкратное увеличение, равное абсолютному приросту в 800 миллиардов рублей.

4. Введения *прогрессивного подоходного налога*. Налоговая шкала должна включать 4-5 дифференцированных ставок от 13 до 40 процентов.

5. Отнесения не слишком дорогого оборудования не к основным, а к *оборотным* средствам. В США к такому оборудованию относятся технологии стоимостью до 2 миллионов долларов, которые списываются на себестоимость продукции и не подлежат амортизации. Для России можно установить критическую сумму стоимости оборудования в 1 миллион долларов.

6. Введения радикального сокращения нормативов *ускоренной амортизации* нового оборудования. Многие новые технологии нуждаются в сокращении сроков службы до 3-4 лет. За эти годы инвестиции в производственные фонды должны полностью возвращаться, что будет содействовать инвестиционной активности предпринимателей. Максимальное распространение ускоренная амортизация должна получить в отраслях промышленности и прежде всего в машиностроении.

7. Введения *налоговых льгот в отношении реинвестируемой прибыли* предприятий. Региональным властям необходимо снижать налог на прибыль с ныне действующих 18 процентов до 5–10 процентов при условии, что эта прибыль будет реинвестирована на закупку производственного оборудования.

8. *Упрощения процедур* налогового администрирования и налоговой отчетности. Во многих случаях ведение бухгалтерии становится для бизнеса тяжким грузом. Так, в 2012 году завод «Ростсельмаш» предоставил фискальным ор-

ганам в копиях около 41 тысячи документов и «пережил» 167 проверок. Такие случаи должны быть исключены за счет разработки и внедрения новых, более экономных форм налоговой отчетности.

Одновременно с этим выделенные бюджетные инвестиции должны быть жестко «привязаны» к точкам роста, определенным Штабом. Обеспечение такой привязки и контроль эффективности выделяемых средств должны взять на себя Штаб и Министерство финансов РФ. Причем Министерство финансов должно обеспечить план-график финансирования соответствующих предприятий и возврат бюджетных кредитов, а Штабу следует осуществлять контроль производственных планов, включая качество продукции.

Особое значение имеют точки роста, определенные Штабом, для целевого внедрения инструментов ускоренной амортизации и льгот по налогу на прибыль. В этом случае предприятия, «заряженные» на замещение импортной продукции, будут получать льготы, которые ускорят производство отечественной продукции. Остальные предприятия не должны злоупотреблять вводимыми льготами.

Данные меры позволят превратить бюджетную политику в полноценный инструмент обеспечения активного импортозамещения.

Денежно-кредитная политика: стимулирование реального производства

Денежно-кредитная политика монетарных властей страны в последние годы подвергалась наиболее серьезной критике — в этой сфере регулирования накопилось множество серьезных проблем. В связи с этим необходимо пе-

Денежно-кредитная политика монетарных властей страны в последние годы подвергалась наиболее серьезной критике – в этой сфере регулирования накопилось множество серьезных проблем. В связи с этим необходимо пересмотреть ключевые ориентиры в деятельности Центрального банка России.

ресмотреть ключевые ориентиры в деятельности Центрального банка (ЦБ) России. Минимальный набор требований к обновленной политике регулятора видится следующим образом.

1. Официальное включение в перечень целей деятельности ЦБ России *задачи поддержания экономического роста*. Речь идет о том, что ЦБ отныне не должен бороться с инфляцией в ущерб экономической активности хозяйствующих субъектов. Деятельность ЦБ

должна превратиться из однопараметрической (соблюдение финансовой стабильности) в двухпараметрическую (плюс поддержание экономического роста). Макрорегулятор должен соотносить свои действия с тем, чтобы не нанести ущерба производственной активности экономической системы.

2. Осуществление перехода к политике *низких процентных ставок*. Стимулирование внутреннего производства вообще и импортозамещающих про-

изводств в частности возможно только при умеренных кредитных ставках. В связи с этим ключевая ставка ЦБ должна максимально приближаться к ставке рефинансирования и находиться в интервале 3–5 процентов, что позволит выйти на современные международные стандарты и создать конкурентные условия для российских товаропроизводителей. Недопустимо, чтобы ставка рефинансирования была выше величины рентабельности производства в какой-либо отрасли российской экономики. Такой подход является оправданным, ибо все последние экономические исследования убедительно показывают, что рост процентных ставок неизменно отрицательно сказывался на темпах

экономического роста и оборот — снижение ставок стимулировало внутреннее производство. Наиболее активным критиком деятельности ЦБ с чисто научной точки зрения стал советник президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Глазьев.

3. Фиксация на законодательном уровне предельного размера *банковской маржи* как разницы между депозитной и кредитной ставками на уровне 3-4 процентов. С учетом величины ставки рефинансирования кредитная ставка банков может быть доведена до 7–9 процентов, что даст возможность осуществлять масштабное кредитование реального сектора экономики.

4. Обеспечение постепенного *повышения монетизации ВВП* и внутреннего производства. Необходимо отказаться от сдерживания инфляции с помощью неоправданного ограничения денежной эмиссии. Подавляющее число исследований отечественных и зарубежных экономистов показывает, что прямой связи между инфляцией и денежной массой не существует на фоне того, что в России наблюдается очень низкая монетизация ВВП по сравнению в развитыми странами мира. В связи с этим необходимо дальнейшее насыщение ликвидностью российской экономики. Только в этом случае импортозамещающие производства смогут получить кредиты в нужном объеме.

5. Резкое *увеличение сроков кредитования* ЦБ коммерческих банков и доведение этих сроков до 6-7 лет, что является естественной длительностью производственного цикла большинства отраслей реального сектора экономики. Такие длинные кредиты должны «привязываться» залогами кредитных требований

банков к производственным предприятиям. Параллельно необходимо расширить объемы кредитов и сроки кредитования, что делается через институты развития для целевой поддержки импортозамещающих производств.

6. Активизация *кредитной активности институтов развития* в направлении финансирования точек роста, определенных Штабом. Целесообразно расширить число уполномоченных банков, вовлеченных в кредитование импортозамещающих производств.

7. Сокращение *финансовых цепочек посредников* при осуществлении мер государственной поддержки (государственные гарантии, финансовая помощь банкам и т.п.). В противном случае эффективность финансовых каналов будет по-прежнему очень низкой. Например, в 2009 году было согласовано гарантий по кредитам оборонным и стратегическим предприятиям на 300 миллиардов рублей, а выдано к концу 2009 года лишь на 10 миллиардов.

8. Обеспечение *тотального доминирования рубля* во всех видах хозяйственных операций по сравнению со всеми иностранными валютами. Для этого следует осуществить переход во взаимных расчетах со странами СНГ на рубли, со странами ЕС — на рубли и евро, с Китаем — на рубли и юани и т.д. Кроме того, надо организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях.

9. Перекрытие всех каналов *вывоза капитала*. Данная мера подразумевает введение контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования. В отношении сомнительных операций

допустимо введение процедуры аргументированного обоснования операций по вывозу капитала с точки зрения пользы для развития российской экономики. Вообще говоря, политика валютных ограничений является ядром мобилизационной экономики. Так, в послевоенной Японии вся экспортная выручка поступала на государственный валютный счет и выдавалась предприятиям под строго оговоренные сделки — на покупку сырья для приоритетных отраслей, новейшего иностранного оборудования или лицензий. В результате японская экономика вышла к 1955 году на довоенный уровень и в течение следующих 15 лет росла среднегодовым темпом в 10 процентов. Сегодня даже Международный валютный фонд признает допустимость и целесообразность контроля за движением капитала в развивающихся странах.

Антимонопольная политика

Активная бюджетная политика наряду с более агрессивной кредитной политикой ЦБ таит в себе определенный инфляционный потенциал, который при отсутствии должного контроля и регулирования может перейти в неуправляемый рост цен. В связи с этим возрастает роль Федеральной антимонопольной службы (ФАС) в мониторинге рыночных цен. В условиях мобилизационной экономики полномочия ФАС должны быть подкреплены некоторыми дополнительными полномочиями. Для этого необходимо реализовать следующие мероприятия.

1. *Расширить общее поле надзора* за товарным рынком со стороны ФАС, то есть помимо традиционных сегментов рынка ФАС должна особое внимание уделить контролю рынков, на которых дей-

Необходимы упрощение пенсионной системы и обеспечение доминирования солидарной схемы начисления пенсий. Для этого следует отказаться от накопительной составляющей в государственном пенсионном обеспечении.

ствуют точки роста – определенные Штабом импортозамещающие производства. На этих рынках недопустимы проявления как демпинга, который не позволит «подняться» точкам роста и воспрепятствует импортозамещению, так и завышения цен, ведущего к неправомерному обогащению точек роста и ухудшению положения потребителя. Такой контроль позволит, с одной стороны, оградить точки роста от разрушительной конкуренции с иностранными производствами, а с другой – предотвратить злоупотребление ими своим особым положением.

2. Ввести *превентивную процедуру* антимонопольного расследования в форме выдачи ФАС предписания предприятиям, замеченным в завыше-

нии цен, о необходимости нормализации (восстановления исходных значений) цен. При отсутствии реакции со стороны таких предприятий (в течение 1 недели) должна начинаться процедура антимонопольного расследования, срок которой должен быть максимально сокращен (до 1 месяца). Это позволит оперативно корректировать ценовую картину на рынке в случае возникновения неоправданных инфляционных искажений.

3. Зафиксировать *предельный норматив торговой наценки* для торговых организаций (не более 40 процентов). Превышение данного норматива должно трактоваться как неправомерное завышение цен в результате сговора или монопольного положения на рынке.

4. Установить *повышенные штрафы* за нарушение антимонопольного законодательства, предусматривающие полное возвращение дохода, полученного в результате завышения цен, плюс штраф в виде процента от данного дохода (до 30 процентов).

Сдерживание ФАС цен позволит поддержать спрос на товары и услуги, который в свою очередь будет способствовать наращиванию объема производства и выполнению планов по намеченному импортозамещению. Такая политика является нормальным явлением для стран, осуществляющих индустриальный скачок. Напомним, что в Южной Корее в 1986 году под государственным контролем находились цены на 110 товаров – на муку, сахар, кофе, красный перец, электроэнергию, газ, сталь, продукцию химической промышленности, бумагу, лекарства, нейлоновые носки, автомобили, телевизоры и т.д.

Социальная и кадровая политика

В социальной политике России последних десятилетий возникло множество вопиющих перекосов. Например, в 2013 году ректор российского государственного вуза — Всероссийской академии внешней торговли — имел доход в 1,2 миллиона долларов, что на одну треть больше, чем у главы самого престижного университета в мире — Гарварда. Последние исследования показывают, что отношение доходов ректора и зарплаток профессорско-преподавательского состава в России в 2012 году в среднем составляло 13,5 раза, а в некоторых вузах (например, в Самарском государственном техническом университете) оно достигало 46 раз, тогда как в Гарвардском университете оно находится в пределах 4–6 раз, а в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (UCLA) составляет всего 3 раза. Таким образом, неравенство в зарплатах руководителей и преподавателей российских государственных вузов гораздо больше, чем в американских частных университетах. Тем самым можно констатировать, что зарплаты на государственных предприятиях страны ушли в свободное плавание, полностью оторвавшись от реальности. С таким положением дел нельзя мириться, так как оно деморализует не только низшие и средние звенья работников, но и высшие эшелоны государственного менеджмента.

Для устранения возникших перекосов необходимо ввести предельный норматив в соотношении доходов руководителей государственных предприятий и учреждений и низовых должностей работников, который должен составлять 7–8 раз (*разрыв между максимальной и минимальной зарплатой на предприятии*). Парал-

лельно должен быть введен предельный коэффициент в соотношении зарплаток руководителей государственных предприятий и средней зарплаты персонала этих предприятий, который должен составлять 5–6 раз (*разрыв между максимальной и средней зарплатой на предприятии*). Возможность руководящего состава получать более высокие зарплаты должна подкрепляться более высокими зарплатами и у других категорий работников вверенного им предприятия. Предлагаемый предельный норматив в разнице зарплаток должен распространяться на все должности, включая приглашенных *иностраных специалистов*. Данный принцип является революционным для современной России и выступает в качестве основы новой модели справедливой социальной политики.

Другим шагом в выправлении социальных диспропорций является распространение указанных двух нормативов на частный сектор. Данная мера должна принять форму рекомендуемых нормативов для предприятий частного сектора. В случае игнорирования таких нормативов и слишком большого отклонения от них предприятия должны лишаться всех преференций и льгот, которые могли бы быть ими получены в силу отраслевой специфики.

Следующая мера социальной политики предполагает упрощение пенсионной системы и обеспечение доминирования *солидарной схемы начисления пенсий*. Для этого необходимо отказаться от накопительной составляющей в государственном пенсионном обеспечении, что позволит стабилизировать уровень пенсий и сократить хронический дефицит Пенсионного фонда на 650–700 миллиардов рублей в ближайшие три года. Одно-

временно необходимо неукоснительно продолжать практику индексации пенсий в соответствии с официальным уровнем инфляции.

Параллельно надлежит внедрить в жизнь *принцип вертикальной ротации* управленческого состава всех уровней и разновидностей. Суть этого принципа состоит в том, что руководитель ведомства или государственного предприятия/учреждения в случае невыполнения возложенных на него конкретных задач должен быть «разжалован» путем лишения его высокой должности без предоставления иной аналогичной в другом ведомстве (предприятии/учреждении). Тем самым ликвидируется доминирующий многие годы в стране *принцип горизонтальной ротации* управленцев, когда провал администратора приводил к его горизонтальному перемещению в иное учреждение. Особенно жестким образом данный принцип должен проводиться в отношении лиц, ответственных за проведение в жизнь задачи импортозамещения. Санкции за невыполнение планов по импортозамещению должны касаться как государственных служащих, так и руководителей предприятий, особенно точек роста.

В сфере *трудовой миграции* перед лицом грозящей масштабной безработицы следует ввести почти полный запрет на ввоз иностранной рабочей силы. Все сегменты национальной экономики должны быть перестроены под отечественных работников. Въезд иностранных работников в страну должен строго регламентироваться Министерством труда РФ и контролироваться Федеральной миграционной службой (ФМС) РФ. Все нарушения по приему и трудоустройству иностранной рабочей силы должны быть срочно регламентированы и

каратся в соответствии с принятыми нормами. Необходимо обеспечить контроль со стороны ФМС России и МВД России за всеми нарушениями нового регламента с учетом оперативной реакции на поступающие жалобы от населения на невозможность устроиться на работу из-за наличия иностранных работников. ФМС России должно быть предоставлено право отстранять от должности руководителей предприятий, которые нарушают установленный миграционный режим.

Дополнением к указанной мере должно стать создание в составе Министерства труда РФ специального *Мобилизационного центра занятости* (МЦЗ), который будет обеспечивать быстрое перемещение людей, потерявших работу, на импортозамещающие производства с достаточно хорошими условиями. Данный орган должен работать в непосредственной связке с Штабом, получая, с одной стороны, оперативную информацию о числе и составе безработных на рынке труда, а с другой — информацию от Штаба о существующих вакансиях на предприятиях приоритетных импортозамещающих производств. При необходимости МЦЗ должен обеспечить оперативную переподготовку кадров для занятия ими соответствующих рабочих мест. В этих целях ему следует активно взаимодействовать с Министерством образования и науки РФ, в котором также должен быть создан *Мобилизационный центр подготовки и переподготовки кадров* (МЦППК), курирующий работу вузов страны по приоритетным направлениям, связанным с импортозамещением.

Данная мера является сегодня востребованной, так как процесс масштабного высвобождения кадров уже начался.

По нашим оценкам, через 3–4 года численность только преподавателей государственных вузов может сократиться по крайней мере на 100 тысяч человек. На сегодняшний день эту армию относительно квалифицированных людей деть просто некуда, что и предопределяет необходимость создания МЦЗ и МЦППК.

Оптимизация работы государственного сектора

Накопившиеся проблемы в государственном секторе нуждаются в коренной ликвидации. Здесь необходимо сконцентрировать усилия на *дебюрократизации экономики и борьбе с коррупцией*. В последнее время почти все звенья госсектора испытывают удручающее влияние бюрократии. Так, по экспертным оценкам, во многих вузах страны бюрократический документооборот за 2010–2013 годы возрос в 4 раза, а за 2013–2015 годы — еще в полтора раза. В результате такого положения дел сотрудники многих государственных учреждений уже не могут нормально работать, будучи вынужденными постоянно отвлекаться на собирание и оформление различных документов. Эта «бумажная болезнь» особенно сильно поразила все структуры госсектора в последние 5 лет. В связи с этим необходимо провести полную инвентаризацию всех федеральных ведомств на предмет ликвидации избыточных регламентов и отчетности. Контроль подведомственных предприятий должен базироваться на контроле конечных результатов их работы, а не массы промежуточных показателей и параметров. Результаты инвентаризации должны дать сокращение документооборота и «бумажной нагрузки» на работников предприятий в 3–4 раза с последующим закреплением обязательного

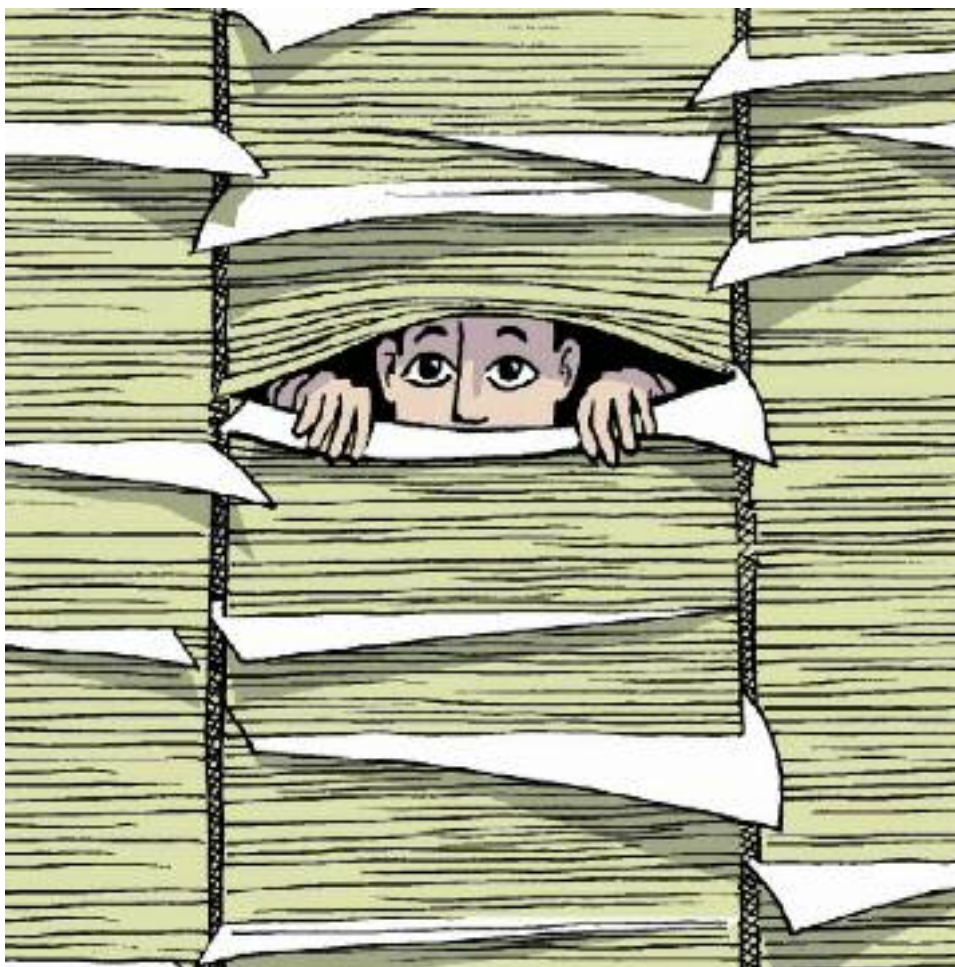
предписания государственным ведомствам не увеличивать ее на протяжении 10 лет. Все ведомства должны работать в рамках строго ограниченного набора отчетных показателей деятельности своих подведомственных предприятий. Принцип сокращения бюрократической отчетности должен по цепочке распространяться на всех участников экономики вплоть до рядового работника государственного учреждения.

В борьбе с коррупцией предстоит перестроить систему расследований и судопроизводства для обеспечения *неотвратимости наказания* за нарушение закона. Для этого должны быть ужесточены нормы уголовного и административного наказаний за коррупционные преступления, введен принцип обязательного наказания в виде реальных сроков лишения свободы лиц, признанных виновными в коррупции. Данная мера опять-таки находится в русле реформ, направленных на «расчистку» производственной активности системы. В связи с этим укажем на опыт Китая, где с 2000 года было расстреляно за коррупцию около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10–20 лет заключения. Всего за 30 лет реформ к уголовной ответственности за взяточничество были привлечены около миллиона сотрудников партийно-государственного аппарата. Одновременно с этим необходимо бороться со всеми видами мошенничества, где образцом может служить опять-таки Китай, где в 1994 году была ликвидирована первая и единственная финансовая пирамида: трое ее создателей были отданы под суд и публично расстреляны, а число обманутых вкладчиков составило в КНР всего 236 человек, тогда как в России оно исчисляется сотнями тысяч.

К мобилизационной экономике... и обратно

Все перечисленные меры позволят перейти в режим мобилизационной экономики. При этом подчеркнем, что данная доктрина не является прерогативой какой-либо конкретной политической партии — ее могут разделять весьма непохожие друг на друга политические группы. Отчасти это связано с тем, что подобный режим изначально является временным и должен длиться не более 3 лет, после чего из него следует мягко выйти.

Переход к мобилизационной экономике (МЭ) предполагает построение специальных институтов, с помощью которых можно осуществлять мониторинг функционирования и управление ростом определенных производств. Однако по истечении мобилизационного периода (не более 3 лет) должен происходить демонтаж наиболее жестких институтов новой модели роста. Иными словами, в самом начале процесса построения МЭ уже проектируется ее *институциональный реверс*, или «обратная» трансплантация рыночных институтов. Это означает, что полный жизненный цикл МЭ предполагает не только ее создание и расцвет, но и ликвидацию. И все эти стадии изначально жестко планируются, а намеченные планы реализуются в соответствии с графиком производственных достижений. На практике демонтаж МЭ можно осуществлять путем подключения дополнительных предприятий к выгодному производству стратегически важных товаров с одновременным ослаблением контроля над основными производителями. С этого момента можно будет переходить на режим создания выгодных условий для производителя, к которым уже сегодня пытается прежде-

Накопившиеся проблемы в государственном секторе нуждаются в коренной ликвидации. Здесь необходимо сконцентрировать усилия на деbüroкратизации экономики и борьбе с коррупцией.

временно прибегнуть российское правительство.

Ослабление контроля над предприятиями следует проводить по простой схеме: каждый год постепенно уменьшать процент централизованно выделяемых им ресурсов и централизованно закупаемой продукции. Именно так происходило в Китае при переходе предприятий от обслуживания государства к обслуживанию рынка.

Главная опасность феномена МЭ состоит в том, что, будучи однажды создана, она *стремится сохраняться неопределенно долгий срок*. Однако в данном случае будут действовать два обстоятельства, препятствующие такому развитию событий. Во-первых, на-

личие планов по демонтажу МЭ. Во-вторых, запущенный с помощью МЭ экономический рост сам будет требовать институциональных реформ рыночного типа и тем самым способствовать отмене мобилизационного режима.

Следует оговорить, что плановый «слом» МЭ *не должен быть тотальным*. Например, созданная в ходе построения МЭ система полевой инвентаризации важных производств, налаженный статистический учет их деятельности и новые каналы коммуникации власти и бизнеса должны быть сохранены еще на долгий срок. Это те элементы системы государственного управления, которых России хронически не хватало последние 25 лет.